

Директор по связям с общественностью Лю Фэнцзинь, который только что отчитал Хан Юпэна, получил от него звонок о том, что у него есть важная новость.

В настоящее время директор Лю на встрече на верхнем этаже с несколькими директорами и начальниками бюро города. Они обсуждали инспекцию через три месяца и то, как можно к тому времени изменить облик города.

Если просто убрать город, то это большая глупость.

В стране более 700 городов и более 1600 районов.

Так почему же только 31 город был награжден званием самого культурного города страны?

Санитарно-гигиенические мероприятия могут выполнять даже дети в детском саду. Между прочим, они делают это очень хорошо: они могут убрать свой школьный двор, чтобы он был аккуратным и чистым.

Следовательно, если титул для города может быть присужден только за санитарно-гигиенические мероприятия, то это высшая и самая трудная честь, которую можно получить. Это также абсурд, потому что это практически невозможно.

Трехлетняя инспекция — это комплексная целевая инспекция. Такие области, как общественная безопасность, уровень раскрываемости преступлений, уровень занятости, качество воздуха и так далее, являются целями этой инспекции. Эти разделы, как правило, просматривались в первые два года до выездной инспекции.

На третий год проводится комплексная оценка, для проведения которой на объект выезжает инспекционная группа.

После неоднократных неудач на этапе выездных инспекций муниципальное правительство Чжунъюня, используя тонны опыта, обратную связь после предыдущих неудач и долгосрочные исследования почетных городов, наконец, составило список критериев.

Необходимо учитывать три основных аспекта.

Наука и технологии города.

Культурные аспекты города.

Особенности города.

Что касается чистоты города, то это, по сути, обязательное требование. Это как если бы не все женщины могли бы стать «Мисс мира». Если в вашем городе полно трещин или мусора, вы просто не попадете в участники.

Управление городского строительства управляет всеми инфраструктурными и дорожно-строительными планами города Чжунъюнь.

Следовательно, бремя этого огромного испытания в основном лежит на плечах управления городского строительства.

Под влиянием этого прессинга все начальники отделов, начальники бюро и заместители начальников объединились и прилагают все усилия, чтобы придумать идеи по благоустройству города.

Обсуждение в зале заседаний привело к острым перебранкам. Некоторые считают, что Чжунъюнь должен разыграть свою культурную карту как специализацию. Город должен был активно продвигать и демонстрировать свою богатую историю для общественности.

Другие считают, что одной культуры недостаточно. Даже древние города с тысячелетней историей были вычеркнуты из списка, поэтому очевидно, что карта культуры не может быть основным направлением.

Поскольку культурная карта не может быть основным фокусом, то остается только техническая карта.

В настоящее время наука и технологии видят новые разработки каждый день. Если есть возможность внедрить несколько высокотехнологичных частей в городские объекты, тогда вполне может появиться возможность заслужить благосклонность инспекционной группы.

Один из руководителей отделов, который ранее посетил множество иностранных городов, где основное внимание уделяется высокотехнологичным объектам, поднимает этот вопрос.

«Нам нужны и технологии, и культура», — заявил начальник управления городского строительства Ле Чжэндун, — «Вчера на встрече руководителей города мы все пришли к соглашению. Нам нужно не только сохранить культурное наследие нашего города, но и включить проекты, где наука и технологии, способствуют повышению уровня жизни населения».

«Задача, поставленная нам руководителями города, очень ясна. Нам нужно сосредоточиться как на культурных, так и на технических аспектах города. В течение следующих трех месяцев вся наша работа должна быть сосредоточена вокруг этих двух моментов».

Телефонный звонок прервал речь начальника. Хотя мелодия звонка не была режущей слух, на этой небольшой встрече присутствовали только директора и начальники отделов.

Поэтому никто не выключил свои мобильные телефоны. Начальник перестал говорить и посмотрел на директора по муниципальному административно-техническому инженерному делу Лю Фэнцзиня, как бы говоря ему, чтобы тот быстро ответил на звонок.

В зале заседаний повисла тишина, когда Лю Фэнцзинь посмотрел на номер и сердито спросил тихим голосом: «Разве я не говорил тебе, что у меня совещание? Говори быстро».

«Директор Лю, это очень важно, очень важно!» — закричал Хань Юйпэн. В тихом зале заседаний даже начальник Ле Чжэндун, сидевший во главе стола, услышал его как по маслу.

«Подожди меня после совещания», — с треском захлопнул телефон Лю Фэнцзинь.

«Возможно, это что-то срочное для вас», — начальник Ле Чжэндун посмотрел на время, «Хорошо, на этом наше сегодняшнее совещание заканчивается. Все возвращайтесь и придумайте новые планы, которыми поделитесь завтра».

Как только совещание было отложено, один из директоров, сидевший ближе всего к двери, открыл ее. Однако Хань Юйпэн, нетерпеливо ждущий снаружи, тут же вбежал внутрь.

Хань Юйпэн, с одной рукой, держащей мобильный телефон, другой рукой, держащей несколько фотографий, с пылающим румянцем, как жареные креветки, «Всего 60 директоров!»

Лю Фэнцзинь разозлился до красноты. Хань Юйпэн был членом его отдела. Сейчас, когда здесь находятся все руководители городского строительного управления, разве это не просто даёт ему промах, который нужно устранять?

Лю Фэнцзинь уже решил, что, когда они вернутся, он обязательно получит особый урок.

Начальник городского строительства Ле Чжэндун уже встал и был несколько недоволен: «Маленький Хань, какое дело заставило тебя так нервничать? Не осталось ни капли утонченности».

«Ах ~ начальник, позвольте мне объяснить», — Хань Юйпэн внезапно изменился с красного на белый. Наконец-то до него дошло, что он в беде.

В конце концов, он молод и не может сохранять утонченность. Когда сталкиваешься с захватывающими делами, всё остальное отбрасывается на задний план.

Те, кто может стать государственным служащим, не сумасшедшие. Начальник и директора все понимают, Хань Юйпэн, очевидно, столкнулся с чем-то тревожным и очень важным. Иначе он не совершил бы такую элементарную ошибку.

Несмотря на такой гнев, начальник всё же дал Хань Юйпэну немного времени, чтобы объясниться.

Испуганный своим экстазом, Хань Юйпэн понял, что если он ясно не объяснится, то всю оставшуюся жизнь он будет сидеть на скамейке запасных.

Следовательно, он должен приложить 200% усилий, чтобы оправдаться.

«Эта фотография. Начальник, продолжайте и посмотрите», — Хань Юйпэн, дрожа, передал фотографии в своих руках начальнику и директорам в зале.

На снимке кусок мрамора. На мраморе высечена резьба.

Как только начальник Ле Чжэндун хотел раскритиковать, почему он устроил такую суматоху из-за фотографии, из его уст ничего не вышло, потому что он явно забыл об этом.

Его полностью привлекла изящная фрейлина на картине.

Красиво!

Это была его первая мысль.

Произведение искусства!

Такова была его вторая мысль.

Плавные рукава и обвитые ноги дамы, стройные и нежные ангелочки, были идеально вырезаны на каменной плите. Это также выявило несуществующую художественную ценность каменной плиты.

Эти ленивые, но чарующие глаза, эти традиционные жесты рук, как будто она живая. Заставляя людей невольно задерживаться, невольно восхищаться.

У всех остальных директоров был тот же взгляд в глазах. Некоторые даже сузили глаза до узкой щели.

Мужчины. По отношению к красивым вещам обычно все ведут себя одинаково.

Хань Юйпэн засмеялся. Засмеялся, потому что теперь он уверен.

Их всех очаровала фрейлина на каменной плите. Так что, конечно, они не заметят, что каменная плита на самом деле здесь главная звезда.

Поэтому Хань Юйпэн должен напомнить всем, почему он ворвался на совещание.

"Шеф, если бы этих придворных дам вырезали на бордюрах улиц и они бы покрывали несколько главных улиц Чжунъюня, то что бы из этого вышло?" - с воодушевлением произнес Хан Юпэн.

"ЧТО?" - подскочили со своих стульев шеф Ле Чжэндун и несколько других директоров.

Шеф Ле Чжэндун дрожащими руками схватил фотографии. Видно было, что он еще больше воодушевился, чем когда Хан Юпэн ворвался в зал заседаний.

Он схватил Хана Юпэна за плечи, явно потрясенный и немного несвязный: "Что ты только что сказал? Это бордюр?"

Затем шеф Ле Чжэндун внезапно вспомнил, как Хан Юпэн кричал что-то о 60, 60, когда влетел в зал.

Неужели...

Он говорил о цене этого бордюрного камня?

"Да!" - ответил Хан Юпэн, словно витая в облаках.

"60 юаней, 60 юаней за кусок бордюрного камня".

"Он всего лишь немного превысил нашу первоначальную смету - чуть более чем на 5 000 000. Тогда несколько главных улиц Чжунъюня будут иметь эти произведения искусства в качестве бордюрных камней".

<http://tl.rulate.ru/book/96735/4014038>